

УДК 821.112.2

Идейно-тематический спектр романа Генриха Бёлля «Бильярд в половине десятого»

Хусиханов Ахмед Мусаевич

Доктор филологических наук, профессор,
и.о. заведующего кафедрой русской и зарубежной литературы,
Чеченский государственный университет,
364907, Российская Федерация, Чеченская Республика, Грозный, ул. Шерипова, 32;
e-mail: kh.akhmed@mail.ru

Аннотация

В статье проведен анализ идейно-тематического спектра романа Генриха Бёлля «Бильярд в половине десятого», его сложной многокомпонентной структуры. В качестве основных выделены темы несбывшейся мечты, одиночества, порядка, жизни и смерти, разрушения и созидания. Особое место уделено специфике раскрытия темы войны, вины и ответственности за трагедию прошлого. Каждая из выявленных автором тем рассмотрена в системе главных героев романа, являющихся членами одной семьи, что позволяет утверждать в качестве центральной и системообразующей тему семьи. Предмет изображения определяется и обосновывается автором статьи не только со смысло-содержательных позиций, но и по степени идейно-смысловой нагрузки ряда анализируемых тем романа. Выявленные темы акцентируют основные идеи романа: идею сохранения семьи, необходимости любви друг к другу, памяти о войне и той боли, которую она причинила, идею непреходящей ценности человеческой жизни.

Для цитирования в научных исследованиях

Хусиханов А.М. Идейно-тематический спектр романа Генриха Бёлля «Бильярд в половине десятого» // Культура и цивилизация. 2017. Том 7. № 1А. С. 283-291.

Ключевые слова

Генрих Бёлль, роман «Бильярд в половине десятого», идея, тема, идейно-тематический комплекс.

Введение

Генрих Бёлль принадлежит к тем писателям, творчество которых требует внимательного изучения литературоведов всего мира. Философичность, идейно-тематическое и художе-

ственное разнообразие, стремление разрешить проблемы, актуальные для каждого человека, и глубина их осмысления – те черты, что привлекают исследователей к произведениям Генриха Бёлля.

Российскими учеными защищено несколько кандидатских диссертаций, предметом рассмотрения которых стали произведения писателя. Так, поэтику романов Г. Бёлля рассматривает Э.А. Ильина, отмечая «оригинальность его мировосприятия, четкую эстетическую программу и яркое писательское мастерство, которое привело его к значительным достижениям в области поэтики романной формы» [Ильина, 1994, 19]. С.В. Шиндель подходит к изучению наследия немецкого писателя с культуроведческих позиций, обозначая как диалог культур связь между творчеством Г. Бёлля и А. Солженицына. По мнению исследователя, главным в диалоге культур рассматриваемых авторов является «синтез поиска, реставрации и утверждения наднациональных ценностей» [Шиндель, 2009, 10]. Стал объектом исследования также язык произведений Генриха Бёлля, в частности, О.А. Байнова рассматривает особенности индивидуального стиля его романов [Байнова, 1995]. В круг исследовательских интересов диссертантов включён и роман «Бильярд в половине десятого». Например, Г.Л. Вирина в данном произведении и в романе «Дом без хозяина» анализирует типы персонажей и систему образов и отмечает, что «анализ системы образов и отдельных типов персонажей» помогает истолковать философские идеи писателя [Вирина, 2004, 3].

При этом исследования, посвященные роману «Бильярд в половине десятого», весьма немногочисленны, несмотря на важность данного произведения в творческом наследии писателя. Помимо названной выше диссертационной работы Г.Л. Вириной, можно отметить лишь эпизодические упоминания о данном произведении в учебных материалах по истории зарубежной литературы XX века, например, в пособии под редакцией Л.Г. Андреева [Гугнин, Карельский, 2004, 434-435]. Особенность данного романа – в сочетании разнообразных идей и тем, воплощенных посредством изображения жизни одной небольшой семьи.

Структура идейно-тематического комплекса романа Генриха Бёлля «Бильярд в половине десятого»

Цель статьи – рассмотреть роман Генриха Бёлля «Бильярд в половине десятого» с точки зрения комплекса идей и тем, затронутых автором в произведении. Роман, действие в котором происходит 6 сентября 1958 года, является этюдом из жизни семьи Фемелей. Главные герои – отец семейства, Генрих Фемель, которому в этот день исполняется восемьдесят лет; его жена Иоганна, которая не принимает окружающей действительности, позволяет себе резкие высказывания в адрес властных структур и поэтому содержится в лечебнице для душевнобольных; сын Генриха Феммеля, Роберт, не принимающий идеологии фашизма; его сын Йозеф, внук Генриха, молодой архитектор; друг Роберта Фемеля, Шрелла, и др. Круг героев весьма ограничен, почти все они – члены семейства Фемель, и первая тема,

наиболее значимая в тематическом спектре произведения, – тема семьи. Глава семьи мечтал когда-то об огромном семействе («семью семь внуков да еще правнуки, невестки, жёны внуков, мужа внучек»), но его мечте не суждено было сбыться, семья невелика. Для героев важнейшей идеей становится сохранение той семьи, которую они имеют, хотя им и трудно любить друг друга, испытывать к членам своей семьи такие чувства, которые хотелось бы. Семья в романе выполняет также защитную и идентификационную функцию. Важным понятием является «хорошая семья», принадлежность к которой служит гарантией того, что человек порядочен: «Он хороших кровей. Действительно хороших. Старой закалки. Я знал его бабушку, дедушку, мать и дядю».

Тема семьи сочетается с темой несбывшихся желаний. Не осуществилась мечта старого Генриха об огромной семье: «Когда-то ты мечтал устроить в этот день грандиозный пир <...>; ты ведь всегда казался себе Авраамом, основателем огромного рода; в своих грезах ты видел себя с двадцать девятым правнуком на руках. Ты хотел продолжить свой род, продолжить его до бесконечности, но сегодня будет грустный праздник...». Не сбылась мечта Роберта о строительстве, созидании: «...Я мечтал строить церкви, но я никогда их не строил». Не сбылась мечта о жизни семьи за городом, но Генрих замечает, что представитель третьего поколения семьи может разрушить эту эстафету несбывшихся надежд: «...Только Йозеф, кажется, воплотит мою мечту в жизнь». Тема несбывшейся мечты связана с темой войны: именно она разрушила планы семьи.

Члены дома Фемель не одиноки, по крайней мере, они есть друг у друга, они составляют ближний круг – семью. Однако одной из важных в романе является тема одиночества. Мучительно одинок Роберт: потерявший во время войны жену, разучившийся созидать и находящий противоестественное удовольствие в разрушении, он окружает себя стеной вежливости и упорядоченности, через которую никто не может пробиться. Одинок старая Иоганна, разлученная с семьей, объявленная сумасшедшей. Одинок и старик Генрих, который не может привыкнуть к потере троих из четырех своих детей.

Темы жизни и смерти составляют в романе дихотомию, в целом соответствующую сути данных явлений. Однако в авторском восприятии жизни и смерти есть отличительная особенность: для героев романа «Бильярд в половине десятого» жизнь и смерть не противоположны, а едины. Они всегда вместе, тесно слиты: «...Слушать рассказы, в определенной очередности: сперва о жизни людей в задней половине дома, а потом о смертях, которыми они умирали». Смерть не представляет собой ничего страшного: «Семья Фемель знакома со смертью, мы с ней накоротке, дитя мое», она естественна, а порой даже желанна. Автор стремится рассказать о тех героях, которым неведом ужас смерти. Так, любимая невестка Генриха Фемеля, Эдит, погибшая в концлагере, совсем не боялась смерти: «...Смерть не страшила ее; она не могла понять, почему я так горюю по моим умершим детям – по Иоганне и Генриху». Генрих Бёлль необыкновенно искусен в описании предсмертных состояний и самой смерти. Он находит какое-то мучительное наслаждение в воссоздании

картины смерти, например, при описании главным героем, Генрихом Фемелем, смерти от скарлатины его полуторагодовалой дочери Иоганны: «...В ней разрасталась смерть, белая как снег, смерть росла подобно плесени под пылающей краснотой; смерть пожирала ее изнутри и выбивалась наружу из черных ноздрей». В таком восприятии жизни и смерти проявляется философичность прозы Генриха Бёлля, диалектизм мышления писателя. Только близкое, «короткое» знакомство со смертью позволяет человеку начать адекватно воспринимать жизнь, ощущать ее силу, ценить каждую из небольших радостей, которые она дает. Может ли иначе воспринимать жизнь и смерть настоящий немец, переживший Вторую мировую войну, потерявший близких? Только близко познакомившись со смертью, начинаешь ценить жизнь.

Как нам кажется, тема жизни и смерти особенно актуализируется в романе в связи с профессией членов семьи Фемель. Строители и архитекторы, они созидают, творят, формируют. Такой род деятельности символизирует жизнь. Однако условия, в которых живут несколько поколений этой семьи, учат их иронично относиться даже к своим творениям, воспринимать их негативно («Отец строил одно сооружение за другим, и одна смерть следовала за другой») и нормально относиться к разрушению созданного. Роберт страстно желает разрушить построенное отцом аббатство Святого Антония и делает это без особой необходимости за три дня до окончания войны: «...Он хотел воздвигнуть памятник из праха и развалин тем, кто не представлял собой “культурно-исторической ценности”», тем, кто безжалостно уничтожен войной. Если смерть следует по пятам за людьми, то почему должны быть вечными их рукотворные создания?

Интересно, чтоприятие героями смерти не научило их воспринимать ее с болью. Например, и Генрих, и Роберт много лет не могут забыть смерти семнадцатилетнего подмастерья столяра Ферди, которого обезглавили за политическое преступление; он символизирует для них «агнца», кроткого, доброго, чистого.

Следует также обратить внимание на темы разрушения и созидания. Казалось бы, для архитекторов, коими являются члены семьи Фемель, созидание, строительство должно быть смыслом жизни и непреходящей ценностью. Для них (а в романе неоднократно подчеркивается, что Фемели – прекрасные специалисты, мастера своего дела) противоестественным должно быть желание разрушать. Однако война и те потери, которые понесла семья, меняют эту установку. Как отмечает Генрих Фемель, произошедшее «отбило» у него «охоту строить». Проходят годы, а желания строить не появляется, и это, по нашему мнению, одно из наиболее страшных из показанных автором последствий войны.

Интересную трактовку получает в романе тема порядка, традиционно воспринимаемого как неотъемлемая часть немецкого характера. В романе порядок свойствен нацистам, принявшим «причастие буйвола», к примеру, ненавидимому семьей Фемель Гинденбургу: «... Он был глуп как пробка, глух как тетерев, но насаждал порядок; всё было прилично, вполне прилично. Честь и верность, железо и сталь, деньги и разоренная деревня». Сам же Генрих

Фемель, отец семейства, порядок соблюдать не умеет, и это неоднократно подчеркивается в романе: «...Порядок старый Фемель всегда любил, но никогда не умел соблюдать». Писатель уводит нас от стереотипов, существующих в восприятии немецкой нации, показывает, что даже истинные национальные достоинства – порядок, честь и верность – становятся негативными чертами, если носители этих качеств служат фашистской идеологии. И Генрих Фемель иронизирует по поводу порядка: «Порядок – это полжизни... не известно только, из чего состоит ее вторая половина», подчеркивая, что без истинных чувств, без доброты и любви порядок обесценивается.

Еще одна важнейшая в идейно-тематическом комплексе романа «Бильярд в половине десятого» тема – тема войны. После окончания войны проходит всего тринадцать лет, еще не стало взрослым первое послевоенное поколение, и раны, нанесенные войной, еще не зажили. Для Генриха Бёлля очень важно объяснить этому подрастающему поколению, что такое война, очень важно, чтобы война не была забыта. Только память может стать гарантией того, что поколение, не знающее, что такое война, не развяжет новую бойню. Шестнадцатилетний Гуго, бой из отеля, где Роберт каждый день играет в бильярд с половины десятого до одиннадцати утра, – представитель именно этого нового поколения, в его уста писатель вкладывает странные для старшего поколения немцев слова: «...Мне хотелось бы знать, что такое война, ведь мне пришлось уйти из школы до того, как учитель это объяснил». Создается ощущение, что роман написан автором для таких юношей, как Гуго.

Каждый из героев романа несет на себе отпечаток войны. Душа Роберта почти сожжена войной, из-за которой он потерял жену, что сделало его ремеслом не строительство, а подрывное дело: «Вот так и вышло, что я взрывал мосты и жилые кварталы, церкви и железнодорожные виадуки, виллы и уличные перекрестки...». Прошли годы, но печать разрушения лежит на Роберте, уже тринадцать лет он продолжает нести вину за те взрывы и учиться создавать, а не разрушать. Его мать, Иоганна, до сих пор не может смириться с потерей сына Отто, причем ужасает ее не столько смерть сына, сколько то, что он стал настоящим нацистом: «Я собственными глазами видела, как он сбивал с ног прохожих за то, что они не отдавали честь нацистскому знамени, видела, как он поднимал руку и бил их...». У каждого из героев есть своя связанная с войной страшная история, которую читатель узнает в определенный момент повествования. Чего стоит, например, история невесты сына Роберта Марианны. Спокойным тоном она рассказывает своему жениху, Йозефу, о том, как в конце войны у нее на глазах мать по приказу отца, нацистского офицера (перед этим выстрелившего себе в рот, что пятилетняя девочка тоже видела), убила ее маленького братика и чудом не убила ее саму: «...Братик висел над дверью с пеньковой петлей на шее, покачиваясь взад и вперед; я смеялась, я продолжала смеяться и тогда, когда мать накинула мне веревку на шею, бормоча себе под нос: “Он так велел”». Каждый из героев что-то потерял в этой войне, и восполнить потерю, заполнить пустоту невозможно, можно только попытаться помочь себе и другим жить с пустотой в душе, помочь любовью, добротой, заботой.

При этом Фемели понимают, что далеко не все немцы хотят помнить о войне потому, что она не была победоносной, потому, что воспоминания о ней мучительны и постыдны. Роберт иронически говорит об этом Шрелле: «...Конечно, кое-что они все же вынесли с войны, кое-какие воспоминания о страданиях и жертвах, но в данный момент они уже снова полны самоуважения...». Генрих Бёлль, постоянно возвращаясь к теме войны, заявляет: забывать то, что причиняет боль, – недостойно. Ведь именно пока мы помним об этой боли, мы достойны жизни.

Сложно выделить ту тему, которая является главной в идейно-тематическом спектре романа. С точки зрения объема текста, отведенного для раскрытия темы, – это, несомненно, тема семьи. С точки зрения идейно-смысловой нагрузки, это, как нам кажется, темы ответственности и вины. Ответственности за всё, происходящее не только с тобой, но и вокруг тебя. Вины за то, что совершаешь не ты, за глупые и злые поступки, к которым ты вроде бы не имеешь отношения. А.А. Гугнин отмечает эту тему как «тему ответственности за трагедию прошлого – ответственности не только окровавленных пособников фашизма, но и его «невольных» попутчиков, тех, кто как будто бы держался в стороне, тщательно оберегая свою личную совесть и порядочность» [Гугнин, 2004, 434]. Эта тема впервые звучит в романе при обрисовке жены старого Генриха и матери Роберта, Иоганны. Старый отельный служащий Йохен вспоминает, как Иоганна раздавала свое имущество – деньги и продукты – бедным и голодающим в страшные годы – «в тысяча девятьсот семнадцатом и зимой сорок первого – сорок второго годов». Вспоминает он и о восприятии Иоганной творимого фашистами: «А как она бежала на товарную станцию и требовала, чтобы ей разрешили уехать вместе с евреями!» В романе подчеркивается, что такое гипертрофированное чувство ответственности и вины негативно воспринимается обществом, оно неприемлемо, и Иоганну объявляют сумасшедшей. Для остальных представителей семьи Фемель чувство ответственности, как и для Иоганны, становится неотъемлемой составляющей мировосприятия, но у них нет душевных сил проявлять его открыто, как Иоганна, рискуя получить характеристику сумасшедших. Впрочем менее сильным это чувство в результате не становится. Усыновление Робертом в финале романа гостиничного мальчика-лифтера Гуго – сильнейшее проявление этого чувства, его реальный, материальный результат.

Для Генриха Бёлля, как для представителя военного поколения немцев, чувство ответственности и вины становится частью миропонимания, одним из сильнейших чувств. Когда вокруг творилось беззаконие, когда нацисты попирали человеческое в людях, большинство вполне порядочных немцев, и писатель относит себя к их числу, предпочли, внутренне осуждая происходящее, не протестовать открыто, дабы сберечь свою жизнь. И вот теперь, по прошествии времени, они пожинают плоды своего молчания: бедствия, постигшие семью, и разрывающее душу чувство вины, с которым порой невозможно жить, но которое при этом и делает их людьми, ответственными за свои поступки.

Неожиданное завершение в финале романа имеет тема разрушения и созидания. Старый Фемель с удовольствием разрезает подаренный ему торт в форме построенного им и раз-

рушенного его сыном аббатства Святого Антония. Он «отрезал церковный купол и положил его на тарелку, а тарелку передал Роберту». Разрушенное аббатство становится символом потерь семьи Фемель и всего немецкого народа. Как отмечает С.В. Шиндель, «разрушенный храм в произведениях Солженицына и Бёлля – печальный символ иррациональной эпохи» [Шиндель, 2009, 10]. Финал, несмотря на общий трагизм повествования, получается позитивным. Кажется, что усыновление Робертом Гуго вдохнет новую жизнь в эту семью, Фемели перестанут быть такими одинокими и даже снова научатся строить. Они научатся жить, не забывая при этом войны, научатся жить с этой болью, как всю жизнь пытался научиться автор романа, Генрих Бёлль.

Тематическая структура романа последовательно и бережно выстраивается писателем таким образом, чтобы подчеркнуть, выделить главную идею произведения. Как нам кажется, такой идеей является представление о первичности, бесспорной ценности человеческой жизни. Эту идею эмоционально высказывает старый Генрих Фемель в беседе с Робертом: «Ведь я охотно пожертвовал бы всеми скульптурными группами всех веков, чтобы еще хоть раз увидеть улыбку Эдит, ощутить пожатие ее руки...». Все переживания героев романа, все их мучительные сомнения, чувство вины, размышления о войне – всё это лишь подчеркивает мысль о важности человеческой жизни, превалировании этой ценности над всеми остальными – и моральными, и материальными.

Заключение

Итак, роман Генриха Бёлля имеет сложную идейно-тематическую структуру. Каждая из множества тем, поднимаемых автором, имеет важное значение в этой структуре. Темы семьи, несбывшейся мечты, одиночества, порядка, темы жизни и смерти, разрушения и созидания, тема войны и вины-ответственности за трагедию прошлого призваны сконцентрировать внимание читателя на ощущениях представителей немецкой нации послевоенного времени, на основных идеях романа – идее сохранения семьи, необходимости любви друг к другу, идее непреходящей ценности человеческой жизни, важности не забывать о войне и той боли, которую она причинила.

Сегодня, когда нацистские тенденции начинают активно проявляться в политике ряда европейских государств, повышается ценность литературы, подобной роману Генриха Бёлля «Бильярд в половине десятого», – литературы, призывающей помнить о прошлом, чтобы не допустить повторения трагедии войны в будущем.

Библиография

1. Байнова О.А. Синтаксические особенности индивидуального стиля романов Генриха Бёлля: автореферат дис. ... канд. филол. наук. М., 1995. 22 с.

2. Вирина Г.Л. Типы персонажей и система образов в романах Генриха Белля «Дом без хозяина» и «Биллиард в половине десятого»: автореферат дис. ... канд. филол. наук. СПб., 2004. 20 с.
3. Гугнин А.А., Карельский А.В. Литература Германии // Андреева Л.Г. (ред.) Зарубежная литература XX века. М.: Высшая школа, 2004. С. 421-463.
4. Ильина Э.А. Романы Генриха Белля (вопросы поэтики): автореферат дис. ... канд. филол. наук. Нижний Новгород, 1994. 20 с.
5. Шиндель С.В. Александр Солженицын и Генрих Бёлль: диалог культур: автореферат дис. ... канд. культурологии. Саратов, 2009. 21 с.

The ideological and thematic palette of Heinrich Böll's novel *Billiards at half-past nine*

Akhmed M. Khusikhanov

Doctor of Philology, Professor,
Head of the department of Russian and foreign literature,
Chechen state university,
364907, 32 Sheripova st., Grozny, Chechen Republic, Russian Federation;
e-mail: kh.akhmed@mail.ru

Abstract

The article provides an analysis of ideological and thematic spectrum of Heinrich Böll's novel *Billiards at half-past nine*, its complex multicomponent structure. The main themes of the novel are the unfulfilled dream, loneliness, order, themes of life and death, destruction and creation. A special place is given to the specifics of the disclosure of the topic of war, guilt and responsibility for the tragedy of the past. Each of the themes identified by the author is considered in the system of the main characters of the novel, which are members of the same family, which allows to affirm the family as the central and system-forming theme. The subject of the image is determined and substantiated by the author of the article not only from the semantic content, but also from the level of the ideological and semantic load of a number of the analyzed themes of the novel. The themes revealed accentuate the main ideas of the novel: the idea of preserving the family, the need for love for each other, the memory of the war and the pain that it caused, the idea of the enduring value of human life. Today, when Nazi trends are beginning to manifest themselves in the politics of a number of European countries, the value of literature

like that of Henry Böll's *Billiards at half-past nine* is increasing, a literature calling for remembering the past to prevent a repeat of the tragedy of the war in the future.

For citation

Khusikhanov A.M. (2017) Ideino-tematicheskii spektr romana Genrikha Bellya "Bil'yard v polovine desyatogo" [The ideological and thematic palette of Heinrich Böll's novel *Billiards at half-past nine*]. *Kul'tura i tsivilizatsiya* [Culture and Civilization], 7 (1A), pp. 283-291.

Keywords

Heinrich Böll, *Billiards at half-past nine*, idea, theme, ideological and thematic complex.

References

1. Bainova O.A. (1995) *Sintaksicheskie osobennosti individual'nogo stilya romanov Genrikha Bellya. Doct. Diss. Thesis* [Syntactic features of the individual style in Heinrich Böll's novels. Doct. Diss. Thesis]. Moscow.
2. Gugin A.A., Karel'skii A.V. (2004) *Literatura Germanii* [Literature of Germany]. In: Andreeva L.G. (ed.) *Zarubezhnaya literatura XX veka* [Foreign literature of the 20th century]. Moscow: Vysshaya shkola Publ., pp. 421-463.
3. Il'ina E.A. (1994) *Romany Genrikha Bellya (voprosy poetiki). Doct. Diss. Thesis* [Novels of Heinrich Böll (questions of poetics). Doct. Diss. Thesis]. Nizhnii Novgorod.
4. Shindel' S.V. (2009) *Aleksandr Solzhenitsyn i Genrikh Bell': dialog kul'tur. Doct. Diss. Thesis* [Alexander Solzhenitsyn and Heinrich Böll: dialogue of cultures. Doct. Diss. Thesis]. Saratov.
5. Virina G.L. (2004) *Tipy personazhei i sistema obrazov v romanakh Genrikha Bellya "Dom bez khozyaina" i "Billiard v polovine desyatogo". Doct. Diss. Thesis* [Types of characters and the system of images in Heinrich Böll's novels *A house without a master* and *Billiards at half-past nine*. Doct. Diss. Thesis]. Saint Petersburg.